

- Эй, Орочимару, что ты делаешь? - растерянно смотрел на своего бывшего товарища Джирайа, а одновременно с его словами раздался яростный крик:

- Проклятый предатель! - пока Орочимару торжествующе рассматривал вырванный мангёко, Азэми учиха, бросив бой с Обито, рванула к змеиному саннину.

В её глазах тоже проявился странный узор, словно три треугольника наложились друг на друга, образовав девяти лучевую звезду. Её правый глаз начал дёргаться, однако исправить уже ничего было нельзя. Даже странные, а местами даже пугающие способности мангёко не могли ничего исправить и вернуть её назад в прошлое, что бы она всё исправила.

Сила её правого глаза, словно настоящее проклятье, была противоположной той, которую она так страстно желала столько времени, чтобы воскресить своего возлюбленного - Котосирануси, глаз, позволяющий предсказывать будущее на небольшой период вперед, равный затратам чакры, с максимальным ограничителем в пять минут.

Но одновременно с этим, им же она могла изменить какое-то незначительное событие, которое произойдёт в увиденном ею будущем. Например, отклонить вражеский кунай на пару миллиметров, и когда настанет срок, независимо от её поведения или "эффекта бабочки", всё произойдёт именно так, как она увидела в "предсказании".

Только вот её беда была в том, что на предсказания тратилась сила глаз и она не могла постоянно их использовать, так что разумеется, она не знала о том, что под крышей прячется Орочимару, который из-за своей жадности подставил весь мир шиноби под угрозу. Как бы она не старалась, Азэми не могла ничего сделать, а Змей уже жадным и не верящим в такую удачу взглядом смотрел на свою следующую жертву, которая так опрометчиво бежала сейчас прямо к нему в руки.

Ухмыльнувшись и аккуратно сложив оба мангёко в бутылочку с особым раствором, Орочимару уже больше не сдерживался, показывая своё намерение забрать ещё и эти глаза, однако на сей раз внезапная атака уже была невозможна, так что он понадеялся на своё гибкое тело. Обогнав по скорости даже рванувшего в его сторону Джирайю, Орочимару в мгновение ока обвился удлинившейся шеей вокруг тела Азэми, пытаясь её укусить и ввести какой-то яд, однако на его удивление её кожа оказалась прочнее стали, так что от этой атаки стали болеть только его клыки.

Осознав свою ошибку, Орочимару хотел было сбежать, однако крепко схватившая его прямо за шею под головой Азэми не собиралась так просто отпускать противника, продолжая держать одной рукой, второй складывая печати и выдыхая на него небольшой огненный шар. Несмотря на то, что размерами он был не велик, да и создавала она его второпях, жар от него шел неимоверный.

Зашипевшая из-за капавшего с неба дождя голова Орочимару вскоре стала видна всем, полностью обожжённая почти до самого черепа, в то время как рука Азэми, тоже попавшая под огненное ниндзюцу, оставалась всё такой же бледной, как будто оно вообще не могло

причинить ей каких-либо проблем.

Это была способность её левого глаза - Тадзикарао. Она усиливала особым образом на время своего действия ткани её тела, придавая им невероятную силу, которая помимо прочего, так же обеспечивала ей устойчивость к атакам, ничем не хуже, чем от пересадки клеток Первого Хокаге. Так же как и с правым глазом, при использовании доудзюцу левого, Азэми тратила чакру в прогрессии тому урону, который ей был нанесён. Раны вроде ожога можно было вообще не замечать, однако если бы это была, например, стихия лавы, всё было бы гораздо хуже.

Бросив взгляд в сторону трупа Орочимару, она злобно фыркнула - прямо под его телом виднелась дыра в крыше, куда уводил склизкий след - он явно успел использовать свою технику, создав внутри прошлого тела буквально ещё одно, новое и прыгнул внутрь здания, куда за ним сейчас уже никто не погонится.

Оба мангёко Азэми сейчас работали на полную, пока она раздумывала, пуститься ли ей в погоню, как от правого глаза стало исходить слабое видение. Такое с ней уже было пару раз и являлось предзнаменованием к существенному событию, которое может сказаться на её выживании, так что она не смела его игнорировать. Резко остановившись, не опасаясь атаки Орочимару, пока на ней действовала техника левого глаза, Азэми всмотрелась в будущее. Правый глаз тут же покрылся сеткой лопнувших капилляров, а из уголков потекла кровь, однако она не обращала на это никакого внимания, видя нечто.. Невероятное.

Она никогда не видела чьей-либо души вне тела прежде, однако сейчас была уверена, что перед ней именно души двух разумных. Они сошлись в смертельном поединке и один из них, тот, чья душа была... Гораздо объёмнее, одерживал верх, но одновременно с этим то измерение, где они бились, уже почти разлетелось на части. Ещё пару мгновений и не смотря на свой выигрыш, победившая душа, попытавшаяся удержать от коллапса этот странный "мир", не выдержала и от невероятной мощности взрыва энергии разлетелась на клочки. После, Азэми увидела, как на месте Конохи поднимается грибовидный столб от взрыва, расщепившего на атомы всё, что находилось к нему в непосредственной близости.

Ужаснувшись увидев такое будущее, Азэми, время для которой на время применения этой техники непонятно как "тормозилось", тут же "вернулась" назад, прокрутив предсказание снова до нужного момента, после чего вполне обоснованно решив, что та душа, что послабее - это душа их союзника, который всё ещё противостоял крайне мощному Гозэи, применила свою способность с чётким желанием, чтобы у него получилось взять верх в этом противостоянии.

В одно мгновение её зрение помутнело, а во рту почувствовался привкус крови, однако она ещё не закончила - было необходимо посмотреть второй раз этот же момент, уже изменённый её способностью и убедиться, что после её вмешательства всё изменилось к лучшему. Быстро просмотрев результат, она облегченно выдохнула, выпадая из некоего транса, в который её закидывало использование Котосирануси. Ослабленная, она чуть не упала в тот же миг, но прекрасно помня об Орочимару, встала в боевую стойку.

К счастью, её вторая способность мангёко почти не потребляла силу глаз, так что она могла её поддерживать до двенадцати часов в день без особого вреда. Конечно, это с учётом того, что ей не придётся нивелировать с её помощью какой-либо урон, что будет требовать дополнительную чакру в огромных объёмах.

Оглядывая поле битвы, она вдруг поняла, что дрожь стихла и вокруг источника энергии больше нет искажений пространства, однако в этот же миг сидевший прямо в центре Гоэтия как пуля отлетел в сторону, в то время как единственный оставшийся возле источника клон Хикэро встал в центр луча энергии, поглощая её.

На удивление, сам Хикэро не стал меняться со своим клоном местами, тем не менее получая через незримую связь с Кастером колоссальные объёмы маны, которые тот сразу же пускал на какие-то улучшения его тела, точнее он понять не мог, однако сейчас было и не время, поскольку Гоэтия всё ещё был вполне дееспособен.

Разорвав одной рукой на себе ветхий плащ, в который он постоянно кутался, Гоэтия наконец показал всему миру мускулистое тело, на котором светились белоснежные татуировки с полупрозрачным символом посреди груди, который был похож на застывшее багровое Око, а так же длинные белоснежные волосы - внешность, судя по всему, бессознательно им скопированная с его "создателя" и "сосуда", Соломона, с некоторыми изменениями в соответствии с его "новой" сутью.

Ещё мгновение и он очутился прямо напротив Азэми, которая даже со своим мангёко практически чудом успела увидеть момент, когда он начал движение, иначе бы решила, что это просто техника мгновенного перемещения по типу летящего бога грома. Пару долгих мгновений Гоэтия смотрел на Азэми, которая на фоне его двухметровой фигуры казалась крохотной, после всё же вымолвив, словно приводя приговор:

- Это ты была той, кто вмешалась! Я вижу это! - и не слушая никаких оправданий, он, с кажущейся лёгкостью, ударил её в живот.

Несмотря на слабый с виду замах и удар, от него безусловно погиб бы даже шиноби, усиливший свою плоть стихией стали или земли, но Азэми лишь отлетела подальше, выплюнув достаточно много крови, схватившись за свой левый глаз, крича от боли.

Гоэтия же, усмехнувшись, размял своё громоздкое с виду тело, ловкими движениями, словно заправской акробат, разминая суставы и оглядывая собравшихся шиноби. С риннеганами в глазах и двухметровым ростом, в полумраке, под вспышками грома и непрекращающимся дождём, он казался настоящим Богом войны, сошедшим на землю, чтобы покарать людей за их грехи...